

A detailed oil painting of a man's muscular torso. A woman's hands are shown touching his chest and stomach. The man is wearing white briefs and blue jeans. The text is overlaid on the image.

**ЕГО
МАЛЕНЬКАЯ
БОЛЬШАЯ
ЖЕНЩИНА**

Юлия Резник

30c

Юлия Резник

Его маленькая большая женщина

«Юлия Резник»

2016

Резник Ю.

Его маленькая большая женщина / Ю. Резник — «Юлия Резник»,
2016

Он немолод и одинок. Она молода и беззащитна настолько, что вынуждена продать себя, чтобы выжить. Что их ждет на пути к счастью? Содержит нецензурную брань!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Юлия Резник

Его маленькая большая женщина

Глава 1

Он был мужчиной неопределенного возраста. Черные, с частой проседью коротко стриженные волосы, необычный разрез темных глаз, в которых явно прослеживалось что-то азиатское, высокие скулы и давнишняя щетина – не гламурная, как это нынче модно среди мужчин, а такая... Мужичкая.

Поля сглотнула. Мужчина вопросительно вздернул черную бровь, что, должно быть, выражало недоумение по поводу присутствия девушки на пороге его квартиры.

– Здравствуйте... эээ, Булат ээээ...

– Тахировач.

– Простите?

– Булат Тахирович, вы же, видимо, пытались припомнить мое отчество? Чем обязан?

Поля отчаянным усилием воли взяла себя в руки настолько, чтобы произнести, как можно увереннее:

– Меня зовут Полина. Полина Марченко. Я по поводу работы...

– Вы ошиблись.

– Простите?

– Вы ошиблись. Я никого не ищу.

По правде сказать, в этот момент в Полю что-то вселилось, иначе как объяснить ее дальнейшие действия? Буквально втиснувшись всем телом в узкую щель закрывающейся двери, девушка ввалилась в просторный холл.

– Ты что себе позволяешь?

Признаться, тихий густой баритон не прибавлял Поле уверенности, но в ее положении она просто не могла уйти.

– Послушайте, вы разместили объявление... Вам нужна домработница, обязательное условие – совместное проживание и...

– Ты понятие не имеешь, о чем говоришь.

– И оказание услуг интимного характера, – со всей уверенностью, на которую только была способна, продолжила Полина.

Мужчина смерил девушку холодным взглядом и отчеканил:

– Убирайся вон!

– Вы назначили мне встречу, – не сдавалась Полина.

– Я назначил встречу тридцатитрехлетней женщине, а не малолетке, у которой молоко на губах не обсохло! Думаю, администрации сайта будет очень интересно узнать, что их система безопасности ни хера не работает!

– Послушайте, мы так и будем говорить в коридоре?

– Конечно, нет, потому что ты прямо сейчас уберешься отсюда!

Поистине шикарный баритон мужчины сейчас снизился еще на полтона, в то время, как градус накала ситуации, напротив, подходил к взрывоопасной черте.

– Послушайте, Булат э-э-э Тахирович, поверьте, если бы мои обстоятельства не были настолько безнадежными, меня бы здесь не было. Прошу вас, уделите мне пару минут вашего времени.

Булат буквально сверлил стоящую перед ним девчушку полным негодования взглядом. Черт его дернул найти замену Наталье на этом гребанном сайте! Чертова администрация кото-

рого вообще-то обещала полную конфиденциальность и стопроцентную проверку зарегистрированных пользователей. Поскольку сайт был, мягко говоря, специфическим. Нет, ну пользовались его услугами и нормальные люди, типа самого Булата. Найти удобную женщину с четко оговоренными рамками взаимоотношений – ты ей возможность бесплатного проживания и деньги, она тебе – тело и вкусный обед. Но... Большинство там, всё же, искали удовлетворение более порочных фантазий. За крышу над головой в столице многие соглашались на совместное проживание с семейными парами, гомосексуалистами, лесбиянками, стариками и инвалидами. Это стало даже модно – найти крышу над головой, оплачивая ее своим телом. Булат даже удивился такому количеству объявлений. Особенно много желающих подселиться было среди студентов (обоих полов), однако мужчина искал женщину постарше, и их на сайте тоже было предостаточно. Предыдущая женщина, проживающая с ним – Наталья, уехала пять месяцев назад на свою историческую родину, с тех пор Булат и оказался в затруднительном положении – без хорошего траха мужчине его темперамента было непросто, а уж если перерыв настолько затянулся.

– Тебе лет то сколько? – как-то устало спросил он.

– Вы не волнуйтесь, я совершеннолетняя! Мне уже восемнадцать. И справки об отсутствии заболеваний имеются. Вот! – девчушка ткнула в мужчину какой-то бумажкой.

Справка об отсутствии заболеваний? Смешно... Но в объявлении он действительно указывал на необходимость ее наличия, все-таки не в кулички они играть будут. И вот теперь смотрел Булат на эту уже-восемнадцать девчонку и не мог понять, как он оказался в такой идиотской ситуации. Она была мелкая... Наверное, и до груди ему не доставала, о фигуре судить было тяжело, поскольку девушка так и осталась в выдавшей виды дутой куртке невыразительного болотного цвета. Вроде, не толстая, если судить по ногам. Волосы пшеничного цвета собраны в хвост, а лицо... Б""дь, совершенно детское, с широко открытыми глазами и в меру пухлыми губами. И куда она лезет? Ей бы в куклы играть... И справку еще эту ему под нос тычет.

– Нет. Ты мне не подходишь.

В ее глазах на секунду мелькнула паника, но, тем не менее, она собралась с силами, вскинула голову в каком-то неосознанно горделивом жесте и заговорила:

– Почему нет? Послушайте, мы взрослые люди, – Булат хмыкнул, но Поля сделала вид, что не заметила его издевки и продолжила, – я молода, да... Но с каких пор это стало недостатком? Все мужчины вашего типа ищут любовницу помоложе...

Тут до девушки дошло, что она говорит что-то не то, потому как взгляд мужчины стал поистине ледяным.

– Я хочу сказать, что молодость – это же хорошо? Я здорова, умею готовить, убирать тоже смогу. В постели я... Я все, что... Что захотите, я смогу.

Булат смотрел на нее с совершенно нечитабельным выражением лица, потом указал на дверь, ведущую вглубь квартиры. Комната оказалась чем-то, вроде кабинета. Мужчина повернулся к Поле и теперь, уж точно не сдерживаясь, рявкнул:

– Мне нужна сексуально раскрепощенная взрослая женщина. Посмотри на себя, ты же чуть в обморок не упала, только заговорив о постели! Куда ты суешься? Дома сиди и в куклы играй, а не лезь к взрослым дядям с глупостями.

Видимо от обиды за всю несправедливость в ее жизни, Поля не менее яростно закричала:

– А нет у меня дома, и кукол давно уже нет! И жизнь в розовом цвете для меня уже года четыре, как не существует, с тех пор, как в интернат загремела! И не надо мне тут морали читать, я, может, таким способом выжить пытаюсь!

Наверное, от неожиданности отпора Булат не знал, что сказать, а Поля, как-то сразу утратив всю детскость, тяжело привалилась к стене и устало продолжила:

– Я из интерната выпустилась летом, четыре года там провела после гибели родителей. Жильем меня даже обеспечили, и пропиской... Комната в бомжатнике. Поступила в медицинский – радости нет предела. Только оказалось, проблемы мои только начинаются – учеба, хоть и на бюджете, а денег требует немало. Проезд, ксерокопии, методички всякие. Устроилась санитаркой. Днем учусь, вечером работаю, с ног падаю. Стала учеба хромать, стипендии лишилась, а это столько же, сколько я санитаркой зарабатывала. А венец всему – мои соседи. Вечно пьяные и невменяемые. Меня дважды изнасиловать пытались. Последний раз – месяц назад, еле ноги унесла. А тут советчица одна нашлась и с сайтом этим надоумила. А что мне терять? – как-то совсем устало продолжала Поля. – Уж лучше я так... Вроде как по желанию и с определенными бонусами. Чем насильно... Я ведь месяц уже при отделении живу, в котором работаю. Работаю – съезжаю в учебу, а мне этого нельзя, понимаете? – уж совсем отчаянно закончила она, – мне выучиться надо! Понимаете? У меня мечта, может, от этой грязи избавиться!

Булат выслушал все молча, и только взгляд его тяжелел, и закипало в нем что-то темное.

– Твою ситуацию я услышал. В положение вошел. В связи с этим у меня к тебе вопрос и пожелание.

Полина кивнула, стараясь по-детски не разреветься и не отвести глаз.

– Сними куртку. Кот в мешке мне без надобности.

На несколько секунд Поля просто онемела. Она, конечно, понимала, на что идет, но вот то, что это будет настолько обыденно, настолько... ужасно. Так, прекратить панику! В конце концов, он может и догола попросить раздеться. Его право – при нынешних обстоятельствах. Господи, помоги! Поля нервным движением дернула молнию и скинула куртку на пол. И глаза не опустила под, казалось, насквозь прожигающим взглядом Булата.

А он в который раз проклял тот день, когда его черт дернул на поиски новой сожительницы. Невинное детское личико и невысокий рост вполне компенсировались абсолютно недетскими формами, которые не могли скрыть даже старенькие джинсы и простая трикотажная водолазка под горло. Большая грудь, размера не меньше третьего, абсолютно плоский живот, тоненькая талия, круто переходящая в шикарные бедра. Фигура «песочные часы» во всем великолепии. Большое испытание для мужчины его темперамента. Окинув затравленно смотрящую девушку еще одним взглядом, Булат, наконец, перешел к обещанному вопросу:

– Почему я? Наверняка же были желающие, которые приняли бы тебя более охотно?

Поля моргнула и ответила чистую правду:

– У вас были наиболее адекватные условия.

Девушка содрогнулась, припоминая требования других «папиков». Она, конечно, отдавала себе отчет, что сайт далеко не невинный, но не была готова к его порочности. С чем ей только не пришлось столкнуться – супружеские пары, которые ищут третьего партнера, или богатенькие дедки, склонные к педофилии – наиболее распространенные явления, не укладывающиеся у девушки в голове. Об остальном и говорить нечего. После тонны перерытых активных запросов, под давлением той самой знакомой, предложившей Поле решить свои жилищные и финансовые проблемы посредством этого самого сайта, девушка, наконец, наткнулась на более-менее приличную анкету, которая не содержала никаких пожеланий за гранью. Подумаешь, домработница, совмещающая интим-услуги и уборку... После всего увиденного ужаса, этот вариант казался разве что не манной небесной. Единственным препятствием оказался юный возраст девушки, ведь в заявке значилось возрастное ограничение от тридцати до тридцати пяти лет, но не выпавшаяся, дико уставшая и практически всегда голодная Поля находилась уже в таком отчаянии, что встреча именно с этим мужчиной казалась единственным выходом из ситуации. Не сказать, что в последующем девушка не жалела о принятом решении. Оно вообще далось нелегко правильно воспитанной Поле. Поначалу даже не поверила в рассказ учившейся на два года старше Таньки о том, как некоторые девчонки решают свои жилищные проблемы. У нее в голове такое просто не укладывалось. А потом жизнь сделала

очередное сальто. Вышел из мест, не столь отдаленных, сосед, началась невыносимая жизнь. Постоянные попойки за хлипкой стеной, ругань и мерзкие звуки пьяной «любви». Полина тоже не осталась без внимания, результатом чего и стали несколько попыток изнасилования. Она, наивная, в полицию пошла, а там говорят, мол, ничего же не случилось, вот как случится, так и приходите.

В то время она пребывала в постоянном страхе. Дома она просто не появлялась. С утра бежала на пары, потом душ в больнице и ночная работа. От постоянного голода кружилась голова, ей даже пришлось переступить через себя и просить порцию больничной еды, оставшейся после ужина. Пустая каша, как правило... Уже тогда пришло некоторое переосмысление. А после – практически заваленная сессия и угроза вылета из универа. Сломалась ли она, когда зарегистрировалась на сайте? Когда начала просматривать один за другим интернет-профили участников? Она считала, что нет. Для кого-то, возможно, это был и не самый лучший способ выбраться из дерьма, так же, как и для нее самой недавно, но... но! Они не прошли то, через что прошла она. Всплывшие воспоминания прервал Булат:

– Несмотря на то, что ты пришла к выводу, что мои условия тебе кхм... подходят, послушай меня внимательно еще раз, во избежание недоразумений. Мне сорок шесть. Я на целую жизнь тебя старше, что, впрочем, никак не отражается на моих сексуальных возможностях.

Полина судорожно вздохнула и, не смотря на то, что от румянца горели даже кончики ушей, попыталась изобразить на лице полнейшую невозмутимость. Между тем Булат продолжал:

– Я ожидаю от партнера полной раскованности в сексе. Для меня не существует никаких ограничений. Никаких запретов, – взгляд мужчины просто пригвоздил девушку к полу.

– Насколько это связано с плетками и латексными костюмами?

Откуда у нее взялась смелость на этот провокационный вопрос, Поля и сама не знала, но его реакция была поистине впечатляющей: с него слетело все напускное спокойствие, в глазах закружилось нечто темное и непонятное, что-то опасное:

– Нет, Полина, никаких плеток и латекса. Для меня будет достаточно, если ты не упадешь в обморок при слове “минет”.

Казалось, у девушки порозовели даже волосы от его слов и этого первого бархатного «Полина».

Поля сглотнула и поспешно кивнула. Она находилась в совершенном раздрае. Вот так буднично и обыденно обсуждать с незнакомым взрослым мужиком настолько интимные моменты... Моменты, которых в ее жизни еще и не было.

– Так вы согласны? – задала Поля мучающий ее вопрос.

Булат опять окинул девушку пристальным взглядом. Вообще он хотел зрелую и искусенную женщину. Будучи боевым генералом, возглавляющим подготовку самых элитных военных подразделений, он оставался одиночкой, как и в те времена, когда сам участвовал в военных операциях. Тогда ему казалось неправильным заводить семью, а позже уже и желания не было. Единственным негативным моментом в такой ситуации оказалась его сексуальная активность, точнее – гиперактивность. Без секса он не мог обходиться чисто на физическом уровне. Вариант ходить на свидания или завести любовницу – отметался сразу. Ни времени, ни желания на все эти глупости у Булата не было. Ему нужна была такая женщина, которая находилась бы всегда под рукой, и ни на что бы не претендовала. Так в его жизни появилась Жанна.

Ему было сорок, когда он окончательно осел, вступив в нынешнюю должность в столице. Домработница осталась от прежних хозяев, у которых Булат купил квартиру. Поначалу Жанна исполняла исключительно функции прислуги, до момента, когда мужчина вернулся с работы злой, как черт, и увидел домработницу, склонившуюся к духовке. Разложил он ее там же и знатно оттрахал. К слову сказать, Жанна особо не протестовала. И после исправно в течение четырех лет исполняла свои обязанности. Расстаться с ней пришлось из-за того, что

женщине захотелось большего, а Булата увядающая красота тридцативосьмилетней Жанны и в роли любовницы уже перестала устраивать. Некрасиво расстались... с непонятно откуда взявшимися претензиями и криками. Поэтому к выбору второй домработницы с привилегиями Булат подошел основательно. Сразу предупредил о невозможности каких-либо отношений. Исключительно служебные обязанности и секс по первому требованию.

Так у него поселилась Наталья, приехавшая из глубинки на заработки. Булата она устраивала целиком и полностью. Немного холодная, но безотказная замужняя женщина тридцати лет. Свежая и плотная, расторопная и домовитая. Дома у нее остались девочки-близняшки и муж, так же, как и она, мотающийся по заработкам. Спустя два года семья решила воссоединиться, и так Булат опять остался без домработницы, ну и без секса, соответственно.

И теперь вот это... Чертов сайт. Вот что с ней теперь делать? Стоит, уставилась глазами своими невозможными, а сама дитё – дитём. А он пожестче любит порой, да и чисто физиологически... Мля, ну маленькая она так-то, метр с кепкой. А он крупный, и там тоже... Очень крупный. Без преувеличения и ложной скромности. Рожавшие Жанна и Наталья его до конца с трудом принимали.

– А я вот сейчас озвучу кое-что, а ты решай, соглашаться или нет. В общем, мне нужна хорошая хозяйка и безотказная любовница. Ты, как я понимаю, собираешься учиться? – вопросительно поднял бровь Булат. Полина уверенно кивнула:

– Да, возможность продолжить учебу – это мое главное условие. Ради этого все и затевалось.

– Как при этом ты собираешься исполнять свои обязанности здесь? – Булат широким жестом обвел просторный кабинет, – у меня достаточно большая квартира.

– Никаких проблем! После учебы у меня есть время, и поесть приготовить, и убратся.

– Предположим, что это так. Тогда остается самое главное – ни на какие сопли, свидания и тем более брак со мной рассчитывать не стоит. Я люблю заниматься сексом часто, порой жестко, но не жестоко. Как я уже говорил, не приемлю никаких ограничений и стеснений. Секс – это потно, грязно и по-животному. Я хочу опытную раскованную любовницу. Ты к этому готова?

Если бы взгляд мог прожигать, у Поли в груди уже бы была дыра размером с Мариинскую впадину. Она нервно дернула плечом и кивнула.

– Ну, тогда последнее... Я очень крупный.

Америку открыл! Да он головы на три выше нее, и шире... Раза в два. Видимо, мысли Полины отразились все до одной на ее лице, потому что Булат хмыкнул, весело сверкнув глазами, и немного насмешливо добавил:

– И это я не о росте говорю.

Видимо, вся напряженность этого дня повредила ей мозг. Но не может же он хвастаться размером своего... Хм... хозяйства. Раскатистый смех прервал несколько заторможенные размышления девушки:

– Да, девочка, он – большой. Очень большой. Подумай еще раз, сможешь ли ты принять... э-э-э... нас.

Она просто онемела. Большой? Насколько большой? А какой маленький? Как она вообще может что-либо ответить, если ей банально не с чем сравнить? И как это повлияет на ее первый раз? Если он большой, будет ли больше? Миллионы вопросов закружились в голове. Стоп. А выход какой? Она уже практически решила все свои проблемы. Нашла вменяемого сожителя, судя по квартире – далеко не бедного, ну, немолодой он, это да... Все-таки на десять лет старше ее покойных родителей. Но выглядит вполне прилично. В дневном свете стали видны морщинки у глаз, ну а то, что он седой наполовину, как-то сразу в глаза бросилось. А так ничего – подтянутый, высокий, красивый даже, истинной мужицкой красотой. И глаза эти гипнотизирующие.

– Ну, так что?

Поля несколько раз сглотнула в попытке смочить окончательно пересохшее от последних событий горло, и все равно не своим, каким-то чужим хриплым голосом ответила:

– Да. Я смогу... Принять... Вас.

– Ну, тогда, я думаю, нам следует оговорить условия оплаты и совместного проживания.

Поля не знала, радоваться ей, или бежать в ужасе. Булат в очередной раз прочел все в ее глазах.

– Передумала?

– Нет, что вы! Булат Тахирович, мне много не нужно, честно! – затараторила Поля, – крыша над головой, еда, ну и на ксерокопии с методичками. Я по минимуму буду стараться, ну, или переписывать еще можно, вот... – менее уверенно закончила она, увидев явное недовольство в его глазах. Не дай Бог, передумает! Заново решиться на такую авантюру Поля никогда бы не смогла. Этот разговор и так отнял у девушки последние силы.

– Ты это брось. Денег у тебя будет вполне достаточно. Еда в холодильнике, твою комнату сейчас покажу.

От облегчения у Поли даже ноги задрожали. Поэтому в свою будущую комнату она шла на полусогнутых. Булат открыл вторую по коридору дверь и пропустил девушку вперед. Достаточно просторная светлая комната с большим окном. Практически белые стены, темно-фиолетовые шторы и покрывало на двухспальной кровати. В стене, напротив окна – встроенный шкаф. Напротив кровати – трюмо. Полосатое кресло у окна – вот и вся обстановка. И непередаваемый свежий аромат. Она вдыхала его полной грудью и не могла надыхаться. Как же отличался он от уже ставшего привычным смрада старого, ветхого, прокуренного и загаженного кошками жилья.

– Ванная – напротив твоей двери. В шкафу – постельное и полотенца. Тебе нужно что-нибудь забрать из твоей квартиры?

– Э-э-э, да, наверное... Да. Несколько памятных вещей, оставшихся от родителей. Одежду...

– Если она выглядит так же, как и та, что сейчас на тебе – то оно того не стоит.

Булату даже смешно стало от надменного взгляда девчонки.

– Я серьезно. Родительские безделушки заберем, раз уж они такие ценные. А одежду новую купишь. Нормальную.

Полина сжалась, понимая, что спорить бесполезно, да и зачем? Ничего стоящего у нее действительно не было. Она помнила, каким насмешкам со стороны одноклассников ежедневно подвергалась из-за своего потрёпанного внешнего вида.

– До конца недели оформлю тебе карту, пойдешь, купишь все, что может понадобиться. А на первое время заедем в магазин прямо сейчас. Собирайся.

– Сейчас?

– Да, давай уже заканчивать с этой мелодрамой. Кстати, когда ты подашь на расчет?

– В понедельник. Администрации сейчас нет – выходной же. Заберу вещи, которые там остались, и предупрежу заведующего, чтобы искал замену. А то некрасиво как-то получается.

Булат хмыкнул. Правильная какая. И куда только лезет.

Вещи они и вправду забрали в тот же день. Несколько фотографий Поли с родителями, старые отцовские часы и мамино обручальное кольцо. Булат с омерзением вспоминал вонючий подъезд в двухэтажке, явно готовящейся под снос. Квартира-клоповник с древней кроватью и огромным шкафом-развалюхой. Да уж, выделили сиротке хоромы! Казалось, грязь данного места въедается в поры, хотя в самой квартире и было чисто, насколько это вообще возможно в квартире с облупившимся потолком и засаленными обоями. Поля быстро достала необходимое и без сожаления закрыла дверь в свое прошлое. В отделение девушка пошла сама. Сложила нехитрые пожитки в сумку-клетку, переговорила с дежурившим заведующим, оставив

заявление на увольнение. Булат терпеливо ждал Полю в машине. Красивой такой, большой и очень ему подходящей.

– Домой? – несмело произнесла девушка.

– По магазинам.

Они действительно, как и было обещано, заехали в торговый центр за одеждой Полине, которая была настолько измотана сегодняшним днем, что безропотно примеряла все, что было предложено продавцом-консультантом и одобрено Булатом. В итоге они купили джинсы, пару удобных джемперов, брюки, пару платьев, юбку и подходящую к ней блузу. Не забыли и о сапогах. Совершенно ошалевшая девушка смотрела на обе подходящие пары, и не знала, какие выбрать. Булат купил обе, и сумочку к ним. Когда дело дошло до верхней одежды, Поля уже валилась с ног. Поэтому взяли первую подошедшую дубленку. Шикарную, с меховой отделкой. В супермаркет за продуктами порядком задолбавшийся Булат отправился один. Измученная Поля уснула прямо в машине.

Подъехав к дому, Булат в очередной раз проклял сегодняшний день. Сопит, уткнувшись носом в древнюю курточку. Умаялась. Вот что с ней делать, ей Богу? И как это вообще с ним произошло?

– Вставай, чудо. Приехали.

Кое-как добравшись до своей комнаты, стянув на автопилоте куртку, и не имеющая сил даже на душ, Поля повалилась прямо на не расстеленную кровать и уснула здоровым сном смертельно уставшего человека.

Булат заглянул в комнату и не поверил своим глазам. Она спала! Разложив руки и ноги в форме заезды, нагло дрыхла без задних ног. Он не знал, плакать ему, или смеяться. Нашел домработницу, любовницу, мля, нашел! Детский сад, штаны на лямках. Неверяще качая головой, Булат занес гору пакетов, полных одежды, оставил их возле шкафа, погасил свет и плотно прикрыл дверь. Порядком задолбавшись, мужчина разложил по полкам купленные продукты и запрограммировал на утро кофе-машину. Все! Душ, и спать, герой-любовник. Нет, ну все-таки, как же он в это все вляпался? Знал бы кто из его ребят – не поверил бы. Великий и ужасный Булат Тахирович Белый, гуру и сенсей своего дела, уникальный в своем роде специалист, возглавляющий спецподготовку самых элитных военных подразделений страны... Оказался в няньках! Умереть, не встать.

Глава 2

Поля проснулась рано, около пяти. Со сна не сразу поняла, где находится, а когда поняла... Господи, ну как она могла уснуть? Что он подумает? Быстренько подхватилась, так, взять полотенце и первым делом в ванную. Спасибо Булату, новая зубная щетка имеется. Контрастный душ, ароматный шампунь и гель для душа. Интересно, это новое или предыдущей пассии? Не важно, ей аромат понравился. Просушила волосы полотенцем. Феном, который тоже имелся, шуметь постеснялась – меньше всего ей хотелось разбудить хозяина. Натянула изношенную хлопковую футболку до колен – купить новую домашнюю одежду как-то в голову не пришло. Крадучись, вышла в коридор. Вчера, кроме кабинета, она так ничего и не увидела. А ей следует найти кухню и приготовить завтрак. Если, конечно, она правильно понимает свои обязанности по дому. Интересно, что он обычно ест? Из еще одной двери, находящейся по той же стороне, что и ее спальня, послышались какие-то звуки, Поля приоткрыла дверь, и перед ней предстала довольно просторная комната, оборудованная под спортзал. Все это девушка отмечала краем сознания, в то время как взгляд сконцентрировался исключительно на Булате, который отработывал какие-то приемы, взятые, по всей видимости, из восточных единоборств. Она не знала точно, откуда, но это было невероятно красиво.

– Чего подхватилась в такую рань? – поинтересовался мужчина, не прекращая упражнения.

Он что же, спиной видит?!

– Так завтрак же приготовить надо? Кстати, что вы обычно едите? – робко поинтересовалась Поля.

– Уж точно не маленьких детей! – рявкнул Булат. – Чего трясешься вся? Передумала?

Ему порядком надоели эти качели. Ее стеснительность просто бесила. Да и не любил он, когда тренировку прерывали. Блин, сколько ей еще всего объяснять придется!

– Нет! Сколько раз еще повторить, чтобы вы поняли – я не передумаю! – возмутилась Поля, – я ведь даже не знаю, где кухня, – совсем сникла она.

– Пойдем, покажу, горе луковое! – смилостивился Булат.

Кухня совмещала в себе функции гостиной и столовой. Красивые белые шкафы со встроенной техникой. Зона кухни отделялась от гостиной стойкой со встроенной раковиной и большим разделочным столом. В эркере размещался овальный обеденный стол, над которым красовалась люстра в шикарном абажуре, подходящем расцветкой к обивке стульев. В гостиной зоне располагался нежно-зеленый диван, на противоположной стене – устрашающих размеров плазма.

– Завтракаю я овсяной кашей. Мультиварку можно запрограммировать с вечера, так же, как и кофе-машину.

Овсяной кашей? Seriously?

– А инструкции к этим хмм... машинам сохранились?

Признаться, ей даже страшно стало от всей этой техники, агрессивно сверкающей в лучах утреннего солнца. К примеру, навороченную варочную поверхность она вообще только в кино и видела. Видимо, Булат в очередной раз прочитал ее мысли, потому как молча достал из верхнего ящика все необходимые инструкции и даже провел короткий мастер-класс. Короче, и завтрак Булату пришлось готовить самостоятельно. Правда, Поля внимательно за всем наблюдала, и он очень надеялся, что это в последний раз!

Они чинно поедали вкуснейшую овсянку, сидя друг напротив друга, и Поля даже приступила к чаю, как вдруг под ногой что-то зажужжало и ткнулось ей в ногу. Чай пошел носом, она закашлялась, подскочила, чашка перевернулась, залив ажурную скатерть.

– Ну, что на этот раз? – рявкнул Булат.

– Что это? – прохрипела Поля, тыкая пальцем под стол.

– Пылесос, Полина! А ты что думала?

Да мало ли что она думала! Она вообще все утро на взводе. Все эти кухонные монстры, и сам хозяин... Когда он собирается предъявить права на ее тело? Утром? Вечером? Завтра? Через неделю? Правду говорят, что ожидание смерти хуже самой смерти.

– А кто его включил? – в голосе девушки отчетливо прослеживались истерические нотки.

– Он сам включился, запрограммированный на определенное время.

– Все у вас запрограммировано, – как-то обиженно промямлила Полина, – нанотехнологии прямо! А домработница вам зачем? – уже совсем жалобно.

Он, как в замедленной съемке, аккуратно промокнул губы салфеткой, отложил ее в сторону. Так же неторопливо поднялся, бесшумно отодвинув стул, и подошел к Полине. Все это не отрывая гипнотизирующего взгляда от девушки. Глаза в глаза. Обхватил ее руками, запрокинул голову... Одна рука с шеи плавно переместилась на грудь, сжала ее, прихватила сосок, Поля сглотнула. Нервная дрожь прошла волной по всему телу. И эту звенящую тишину взорвала трель телефона, лежащего тут же на столе.

– Да!

Совершенно спокойно, как и не было ничего. А Поля стоит в совершенной прострации, потерянная и ошарашенная. Булат выходит из кухни, а она еще долго не может отойти от происшедшего.

Изучение возможностей кухонной техники отняло у Поли большую часть дня, однако и результат не заставил себя ждать! На ужин девушка приготовила вполне приличное жаркое. Чудо-робот-пылесос выполнил свою функцию на отлично, так что Полине осталось только протереть пыль и загрузить посудомойку. Остаток дня девушка провела за конспектами, усилением воли запретив себе думать о Булате, который практически сразу после того телефонного разговора ушел, не сказав, куда. Да и кто она, чтобы перед ней отчитываться?

Он вернулся домой уже около десяти. Совершенно вымотался в учебке, несмотря на воскресенье. О Полине он не вспоминал, некогда было. Поэтому даже напрягся немного, когда услышал в квартире посторонний шум. Она вышла из душа в майке-алкоголичке и трикотажных шортах. Отдельные капельки воды блестели на пышной, ничем не скованной груди. Еще утром он с трудом держал себя в руках – сиськи у девчонки были, что надо, а трикотаж футболки после миллиона стирок настолько вытерся, что мало что скрывал. Булат мог поклясться, что разглядел даже оттенок ее сосков. И вот она, влажная, теплая после душа. Самое то, для снятия напряжения. Почему Булат так реагировал на стресс, он и сам не знал, но еще по молодости, после боев, ему просто жизненно необходим был секс. Кто как снимал напряжение на войне, кто пил, кто дурь курил, он же – трахался. Как кролик! В этот момент не имела значения ни внешность, ни возраст партнерши. Главное – погрузиться в податливое тело и двигаться, двигаться до конца. Не удивительно, что в роте он прослыл сексуальным террористом. Баб на его веку было множество. И вот сейчас эта девчонка. Молоко на губах не обсохло... К чёрту все! Ей восемнадцать, даже по закону она вольна делать, что хочет!

Поля застыла под его взглядом.

– Там жаркое на плите, давайте разогрею, – зататорила, пытаюсь проскользнуть мимо мужчины.

Он только отрицательно дернул головой, поймав ее за локоть.

– Потом.

И к себе в комнату, скорее раздеть, стащить этот балахон. Вот она... Еще даже лучше, чем представлялось. Крепкие девичьи грудки безупречной формы. Задорно торчащие вверх. И его руки на ней. Вот так... И первый поцелуй... Влажный, откровенный. И потихоньку вниз, покусывая, посасывая. И вот они – сладкие, упругие под его губами. Рукой вниз, минуя аккуратную впадинку пупка, на крутые бедра, и обратно к развилке. Шорты прочь! Горящий демо-

ническим огнем взгляд туда... где все идеально гладко и... недостаточно влажно. Отстранился на мгновение, стянул через голову рубашку, брюки и боксеры тоже прочь. В тумбочку – за презервативом и смазкой. Не любит резинки, но это они решат потом... Сейчас к ней, скорее! Нет сил на прелюдию, башню сносит напрочь. Выдавливает смазку, пальцем между губок. Туда... Внутрь. Остатки размазал по члену, и... толчок. Еще один. О-о-ох! Тесно, до боли просто. Еще сильнее... И ничего цензурного в голове! Она *девочка*. Острое, на грани боли, наслаждение, невозможность удержать себя от решающего толчка. Она поворачивает голову, глаза распахиваются от острой, нестерпимой боли. Губа закушена практически до крови. Она просто не в силах это терпеть! Грязно выругался, вышел из нее, стянул презерватив, пару движений рукой, и долгожданная разрядка. Живот, грудь девушки в густых каплях спермы. Между бедер и на простынях кровь.

– Идиотка! – не речь – рык.

Булат срывается с кровати, извлекает из комода белоснежное полотенце и бросает ей на живот. Бесцеремонно, несмотря на отчаянный протест Поли, разводит в стороны ноги. Крови достаточно.

– Идиотка! – повторяется. – Я же мог тебя разорвать к чертям! Ты чем вообще думала?! Как ты посмела не сказать?! – он уж орет. И это поистине устрашающее зрелище.

Поля всеми силами старалась не разреветься. Нет, все было не то, чтобы совсем ужасно. Вначале она вообще мало соображала, потерявшись в его напоре. Потом было как-то странно... Было ли это просыпающееся желание, она не знала, и просто терялась в новых ощущениях. А потом он вошел и... Было очень-очень больно. Пожалуй, за всю свою жизнь она не испытывала такой адской боли. Если бы Полину попросили оценить степень боли по десятибалльной шкале, она бы поставила девять, при учете, что десятка была бы отдана предсмертной агонии.

– Одевайся!

В Полину полетели новые джинсы и джемпер, только сегодня заботливо развешенные в шкафу.

– К-к-куда одеваться? – растерянно спросила девушка.

– В больницу!

– З-зачем?

– Да прекрати ты заикаться! Покажем тебя специалисту. Ты кровишь, – очередной рык и обвинительный жест, – собирайся, говорю, ты оглохла, что ли?

– Булат Тахирович...

– Млять, Поля! Мы только что трахались, какой на хрен Тахирович?!

Так ужасно девушка себя еще не чувствовала. Ей было до слез неловко. Между ног саднило, и противно тянул низ живота. И он на нее кончил... Как пометил. Это вообще нормально?

– Булат... Все в норме, я же тоже врач, хоть и будущий. Кровотечение в пределах нормы, уже практически прекратилось, – девушка смущенно зыркнула на Булата, – это естественный процесс при разрыве мягких тканей, – совсем шепотом.

– Черт! Черт! Черт! Мягких тканей?! Как же я вляпался в это, а?! Ну что мне с тобой делать? Ты почему сразу не призналась, что девочка?

Полина вспыхнула, но тем не менее ответила полным достоинства голосом:

– А что бы это изменило?

Казалось, Булат даже задохнулся от возмущения.

– Что бы изменило?! Да я бы просто послал тебя и не оказался в этом дерьме! Ну, или на худой конец подготовил бы тебя нормально, растянул, если бы выжил из ума настолько, чтобы спать с целкой!

Они яростно уставились друг на друга.

– Это все, что вас смутило? Моя девственность? – Поля шелкнула пальцами, – все, ее нет! Теперь я могу вернуться в свою комнату?

Булат смерил закутавшуюся в простыню девушку пристальным взглядом. Слов нет! Несколько раз глубоко вдохнул, возвращая себе спокойствие. И практически спокойно:

– Все равно сходи завтра к врачу. Нужно убедиться, что все в порядке.

Полина приготовилась спорить, но Булат пресек все на корню:

– Это не обсуждается! – рявкнул он. – И таблетки заодно выпиши... Противозачаточные. Терпеть не могу резинки.

Глава 3

Она так и сделала на следующий день. Сразу после пар посетила студенческую поликлинику, взяла рецепт на противозачаточные и прошла осмотр гинеколога, который подтвердил, что ничего страшного не произошло, хотя поверхность раны в месте разрыва плевры и была несколько больше среднестатистической. Ну, так и он... мальчик не маленький. Точнее – большой. Очень-очень большой. Спасибо, что смазкой озаботился, иначе все, и правда, могло печально кончиться.

Вернувшись домой, Полина разогрела вчерашнее жаркое, к которому так никто и не приронуся, поела, справедливо рассудив, что ничего горячего готовить нет необходимости, и засела за конспекты.

Около восьми вернулся Булат, на его вопросительно вздёрнутую бровь, Полина поклядисто отчиталась:

– У врача была, ничего критичного. Рана в месте разрыва немного больше обычного – вот и вся беда. Заживет за неделю. Таблетки выписала, курс приема начинается с первого дня месячных.

Изложила все четко и внятно, отстранилась от ситуации, переборола стеснительность и смогла объяснить все, как взрослый человек, как врач. Булат оценил. Наверное... По крайней мере, он сдержанно кивнул и стал молча выкладывать еду на тарелку.

Неспешно ужиная, Булат разрешил своим мыслям вернуться к Полине. Она его вывела из себя! Даже на тренировке он не сразу смог сконцентрироваться. Он пропустил удар! За всю его практику можно на пальцах пересчитать, когда такое случалось. Наверное, поэтому ребята притихли, и как-то странно на него косились. Пришлось приложить немалые усилия, чтобы продолжить занятие в прежнем темпе, и выкинуть все постороннее из головы. И вот теперь, потирая саднящие ребра, Булат размышлял о том, почему согласился на эту авантюру? Жалко стало девчонку? Отчет по ней его ребята собрали уже к вечеру первого дня. Стоит ли говорить, что все, сказанное Полиной, оказалось правдой? А потом это утро, и она такая... горячая в этой своей застиранной футболке, которая в утреннем свете мало что скрывала. У него зубы свело, когда он ее грудь увидел. Такая... тяжелая, но не обвисшая, с острыми, торчащими вверх вершинами. У зрелых женщин, которым он отдавал предпочтение последние лет пятнадцать, такого и близко не увидишь. А уж когда ее вечером разложил... И талия тонюсенькая, и бедра шикарные (откуда только взялись у такой худышки?). Животик невозможно красивый, с продольным желобком от грудной клетки и до пупка. Когда только рассмотреть успел? Ну и там... Само совершенство. Гладенькие, пухлые губки... Закрытые, как створки раковины, девчоночь совсем. И полное отсутствие волос. Он с ума сошел... Никогда о таком не мечтал, а как увидел... Совсем тормоза отказали – на старости лет на детей переметнулся! И нравится же все – такое свежее и сладкое. Даже когда понял, что она девочка, и больно ей – остановиться не смог. Все в нем ринулось к ней в дикой жажде. Секс отошел на второй план, и только отчаянная, не поддающаяся контролю потребность сделать девчонку своей... Отметить. Застолбить.

Даже сейчас он не мог понять, откуда это все в нем взялось? Седина в бороду – бес в ребро? Одни воспоминания о произошедшем завели его так, что в глазах помутнело. Нет, нужно брать себя в руки – не пацан, поди. Булат терпеть не мог, когда что-то было выше его понимания, чувство утраты контроля над ситуацией, над собой... Это что-то, совершенно с ним не совместимое. О его спокойствии сфинкса? в высшем военном руководстве слагались легенды. Изучая техники восточных единоборств, он был вынужден досконально познать себя, найти равновесие и гармонию. И он был уверен, что ничего нового о себе не узнает. До нее. Прошло всего три дня, а вся привычная и устоявшаяся жизнь пошла кувырком. Он не мог себе этого позволить. Конечно, теперь Полину он выгнать не мог (хотя, чего скрывать – это было

бы идеальным решением всех проблем), но и со всей этой необъяснимой чертовщиной надо разобраться. Она просто очередная женщина, каких было, и еще будет, миллион. Чего это он и в правду, стареет, что ли?

Булат не прикасался к Поле все последующие дни. Они даже не разговаривали толком. Поля училась, каждый день что-то стирала и вытирала пыль. В среду мужчина вручил ей банковскую карту и дал указание заняться гардеробом. Пошли месячные, и Поля начала прием противозачаточных. Жизнь относительно устаканилось, и только одно не давало покоя – когда он снова ее захочет? Будет ли это опять настолько болезненно? Полина не испытывала отвращения к мужчине, хотя поначалу и не могла представить, как можно лечь под незнакомого немолодого мужика? С Булатом таких проблем не возникло. Нет, она, конечно, волновалась, как и любая девушка, но других негативных эмоций не было совершенно. Несмотря на возраст, он был отлично сложен, ей нравилось, что он такой высокий и сильный. С ним она чувствовала себя защищенной, а это дорогого стоило. Даже волосы на теле мужчины ее никак не смутили, хотя (глупость, конечно!) она всегда в отвращении морщила нос, видя волосатых мужчин на пляже. И своего мужчину представляла исключительно с гладкой грудью. А еще Булат замечательно пах... Так что, нет, отвращения она уж точно не испытывала. Она боялась боли. И это становилось проблемой. Потому что жить в постоянном страхе ее повторения было невыносимо.

Булат сознательно отстранился от интима с Полей. Ему нужно было вернуть спокойствие и равновесие в свою жизнь. Отстраниться от обуревающих желаний. Он пришел к единственному решению – вести себя с Полей так же, как и со всеми женщинами до нее. Они ведь договаривались о регулярном сексе? Так почему он уже три дня, как не траханный?

Поля довольная бежала домой. С тех пор, как она решила свои проблемы – учеба стала даваться легко, даже некоторые преподаватели успели это отметить. Одноразовники теперь обсуждали не ее задрипанный вид, а источники средств на покупку нового гардероба. А Поля все сплетни как-то враз стали по фигуре. Как отрезало! То ли новая одежда придавала уверенности, то ли сама Поля стала сильнее.

Напевая песенку, девушка захлопнула дверь, стянула новенькие сапоги и только тут заметила стоящего в дверях Булата.

– Здравствуйте! – брякнула от неожиданности, – вы сегодня рано.

Булат пожал плечами, не посчитав нужным что-либо отвечать.

– Сейчас я что-нибудь приготовлю быстренько, – затараторила, стягивая шарф.

– Я уже приготовил плов.

– Ну что вы, я бы сама... Вы только скажите...

– Ты еще долго мне выкать будешь?

– Э-э-э... Нет, – растерянно, – извини.

– Голодная?

Поля откровенно занервничала. Обычно она его кормила и тихонько удалялась к себе, чтоб не мешать. При этом они практически не разговаривали. Что изменилось?

– Нет, – настороженно.

– Тогда пойдем.

Он взял ее за руку и потянул в направлении спальни.

– Булат, подожди, я не могу сейчас...

– Ну что опять? – спокойный вроде бы голос, но Поля чувствует, что это только видимость.

Полине в который раз жутко неловко, но нужно перебороть себя.

– У меня месячные. И рана еще не до конца зажила, побережись надо, чтоб потом... все нормально было.

Булат пристально посмотрел Поле в глаза, как будто испытывал ее.

– Пойдем! – настойчиво.

И вот он сидит на кровати, а дрожащая Поля стоит перед ним.

– Расстегни, – кивок на застежку блузки.

И Поля дрожащими чужими пальцами одну за другой послушно расстёгивает пуговицы.

– Снимай, – еще одна команда.

На Поле простой, новый, но без изысков, лифчик, а он представляет, как на ней будет смотреться какая-нибудь легкомысленная кружевная штучка. Пожалуй, нужно приобрести несколько комплектов.

Поля щелкает застежкой, и нежная плоть вырывается на волю. Глаза Булата темнеют, веки опускаются. Скользит рукой по голому животу вверх, прихватывает сосок, оттягивает. Поля всхлипывает, а он, не отрывая взгляда от ее глаз, проводит языком вверх по животу.

Он хочет ее настолько, что каменно-твердый стояк, упираясь в джинсы, причиняет боль. Дергает ширинку, и член, наконец, вырывается на волю.

– Расстегни, – повторяет, указывая уже на ее брюки.

– Не могу! – отчаянно протестует.

Господи, у нее же месячные. Там же... тампон.

– Простоними брюки. Трусы можешь оставить.

И на этом спасибо! Зажмурившись, снимает штаны. И стоит перед ним практически голая. Ей стыдно просто до слез, но к стыду примешивается еще что-то непознанное, темное и горячее. Он сдвигает немного резинку трусов, и она в панике пытается убрать его руку. Хорошо, что Полина воспользовалась тампоном, иначе было бы совсем невыносимо!

– Убери руки, – тихая, но не подлежащая обсуждению команда.

И она слушается, отпускает его руку и в отчаянии закрывает лицо руками. А он приспускает все-таки ее трусы и начинает поглаживать большим пальцем горошину клитора.

– Посмотри на меня!

Полина отрицательно машет головой. Ее уже просто трясет от происходящего.

– Смотри! – более настойчиво.

И вот взгляд глаза в глаза, одной рукой гладит клитор, другой перекатывает между пальцами сосок, в то время как вторую грудь ласкают губы. Это даже приятно, но напряжение не дает Полине насладиться происходящим в полной мере. И Булат это понимает.

– На колени.

А Полина и не против – ноги ее уже просто не держат! Не опускается – практически падает перед ним. Она уже догадывается, чего он хочет. Поднимает глаза.

– Соси.

Его взгляд сейчас просто демонический. Ему невозможно не подчиниться. Но он такой большой, что она просто не представляет, *как* это сделать. Робкий поцелуй в текущую головку. Всего лишь поцелуй, а его подкидывает на месте. Добавляет руку, поглаживает. Пальцы одной руки не в состоянии его обхватить.

– Возьми его в рот.

Поля старается, но помещается только головка, она просто не знает, что нужно делать! И он направляет ее движения, толкается ей навстречу. Она подхватывает ритм, но глубоко взять все равно не получается. А ему больше и не надо, он взрывается под ее губами. Она судорожно глотает, и только несколько капель остаются на губах. Он растирает их пальцем, тяжело дыша. И лишь одна мысль затмевает все вокруг – у нее никого не было до него. Он – первый.

Полина в прострации. Лекции проходят мимо ее внимания. Она вообще ни на чем не может сосредоточиться. Что это было? И как с этим жить? Поля не думала, что так бывает. Не представляла просто. Если она согласилась на такую роль, то это ведь нельзя расценивать, как

насилие? А как расценить тогда? Это было добровольно? И сможет ли она все это повторить? А может вообще она зря парится! Ну что такого, если уж разобраться, произошло? Ласки? Минет? Так кого этим нынче удивишь? У них в приюте лет с пятнадцати для большинства девчонок это было в порядке нормы. Или все дело в мотивах? Относилась бы она ко всему проще, если бы это происходило по любви?

Полина не помнила, как добралась домой, как готовила ужин. Руки что-то делали: резали, терли, помешивали. Пришла в себя от шума в прихожей.

– Привет. Чего сидишь в темноте?

Поля растерянно оглянулась. И правда – ночь за окном. Точнее, поздний вечер, но зимой – все равно, что ночь. Неопределенно пожимает плечами, что тут скажешь?

– Голодный?

– Нет, поел с ребятами. Ты как? – испытывающий взгляд из-под нахмуренных бровей.

Булат понимал, что для Полины все происходит слишком быстро, что она к этому банально не готова, но и менять себя, свои требования к партнеру в угоду девичьей скромности был не намерен.

– Я? Ничего... Нормально все.

– По-моему, я вчера тебя... э-э-э несколько напугал.

– Нет, что ты... – Поля вспыхнула и отрицательно замотала головой.

– Я это к чему вообще, – продолжил Булат, совершенно не обращая внимания на ее попытки все отрицать, – взвесь все, Полина, подумай хорошенько еще раз. Не готова ты к такой жизни. Тебе бы пацана прыщавого, сердечки и прогулки под луной. А со мной будет так, как вчера. Но если вчера я еще терпел твою скованность, то в следующий раз не потерплю. В постели нет места стеснению. По крайней мере, в моей – так точно. Так что, Полина? Вот – Бог, вот – порог, как говорится. Твои проблемы с соседями я решу, в качестве бонуса за подаренную невинность, – криво улыбнулся Булат.

Полина отчаянно замотала головой. Она уже столько всего пережила, а теперь остановиться на половине пути? Ну, уж, нет!

– Нет, Булат, нет! Я не хочу никуда уходить. Мне все нравится!

Мужчина насмешливо приподнял бровь:

– Даже так?

– Не знаю! – отчаянно воскликнула Полина. – Просто я понятия не имею, что делать и как... Я же ни с кем не была! Я даже что чувствую, не могу разобрать – больно очень было в первый раз – это да, а потом и жарко, и душно, и сжималось все, и еще хотелось... Наверное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.